

"Хо-хо-хо, вы, непослушные язычники!" прокричал Бен, входя в конференц-зал. Мария, собиравшаяся откусить от коктейльной фрикадельки на конце зубочистки, была рада, что у нее не было полного рта, потому что она бы точно подавилась. Этот болван сказал, что у него есть сюрприз для большого рождественского обеда в офисе в июле, и он не соврал.

Вместо традиционного костюма Санты Бен надел красные баскетбольные шорты. Вместо шубы Санты была красная рубашка с белыми ватными шариками, пришитыми или приклеенными так, что ни один не упал, когда он прихорашивался. У него был большой пластмассовый пояс Санты, белая борода и шапочка Санты, но лучшей частью наряда, той частью, которая вызывала у Марии приступы хихиканья в течение недели, когда бы она ни подумала об этом, были черные ковбойские сапоги с маленькими шоколадками в золотой фольге, аккуратно приклеенными, чтобы выглядеть как пряжки.

"Ну, мы знаем, что Марии это нравится", - сказала сзади девушка Бена Кэтрин. Когда ей удалось толкнуть своего парня в дом на вечеринку, смех Марии удвоился. Катрин повторила наряд Бена, только в зеленом цвете, как у эльфа, и с дешевыми пластмассовыми ушами, пробивающимися сквозь рыжие волосы. Как и у Бена, самое интересное было на ее ногах - пара пушистых оленьих тапочек.

Смеясь все сильнее и сильнее, Мария вынуждена была встать и выйти, боясь описаться при виде этой пары. Ее коллеги тоже смеялись, но больше над реакцией Марии, чем над парой чудаковатых влюбленных. Она не возражала. Хотя она работала в Mata Mata Entertainment только последние шесть месяцев, с первого дня они чувствовали себя желанными гостями, и она знала, что их смех исходит из хорошего места.

Чтобы успокоить себя, она быстро прошлась по просторному офису и вернулась к улыбающейся Кэтрин за дверью. "Ты в порядке, дорогая?" - спросила она.

Катрин была потрясающей женщиной с почти потусторонней неземной красотой лица. Большинство парней обращали внимание именно на ее тело, изгибы которого были естественными, а упорная работа в тренажерном зале сделала ее фигуру аппетитной. Но Марию всегда завораживало лицо Кэтрин, умные темные глаза, широкая легкая улыбка, которая, казалось, всегда таила в себе какой-то секрет, и это ее очень забавляло. Они с Беном были самой красивой парой, которую Мария когда-либо встречала, без сомнения, и тот факт, что они хотели быть ее друзьями, не переставал удивлять ее.

"Я в порядке. Эти наряды... Боже мой".

Улыбка Катрин расширилась. "Моя идея. Не позволяй Бену говорить тебе обратное".

"Сапоги были моей идеей!" воскликнул Бен из конференц-зала.

"Что ж, у вас получилось идеально. Вы оба", - сказала Мария.

Они снова присоединились к вечеринке. Владелец Mata Mata и ведущий креативный гуру Джефф Проссер придумал устроить ежегодную рождественскую вечеринку компании в июле, когда половине сотрудников пришлось отпроситься с аналогичной вечеринки в декабре из-за личных обязательств. Он оплатил выпивку, отличные подарки и поездки на Uber, так что сотрудники были более чем согласны, тем более что в их составе было два профессиональных повара, которые обеспечили, по крайней мере, часть блюд, приготовленных в стиле вечеринки, божественными.

Все присутствующие в комнате, кроме Марии, были талантливыми экспертами Mata Mata по различным темам, а именно: кулинарии, кино, играм и культуре. Проссер - так все его называли - был легендой в области кинокритики, в свое время он был главным редактором популярного журнала и сайта о кино, прежде чем решил, что хочет развиваться самостоятельно. Его лучшим другом был шеф-повар легендарного ресторана в округе Колумбия, который пошел на значительное сокращение зарплаты, чтобы переехать и целыми днями проводить время с Проссером. Группа постепенно росла, поскольку у них обоих были контакты в мире СМИ, которые были заинтересованы в чем-то небольшом и веселом. Так родилась "Мата Мата", которая превратилась в счастливую, дружную команду онлайн-злодеев.

Сама Мария была видеоредактором и слишком болезненно стеснялась встать по другую сторону камеры, несмотря на поощрения со стороны половины сотрудников. Кроме того, она не знала так много ни об одной из тем, как другие члены команды, ее собственные интересы склонялись больше к чтению и музыке, и даже над ними она никогда не пыталась критически размышлять. Тем не менее, она была фантастическим видеомонтажером, даже на ее собственный самокритичный взгляд, и ее демо-ролик произвел впечатление на Проссера, и он принял ее на работу.

Большие обеды для сотрудников - вечеринки, на самом деле - были почти ежемесячным явлением, способом выпустить пар для команды. Была одна на День Святого Валентина, одна на Пасху, одна даже на Первое мая. Эта была самая глупая и самая вкусная. Каждый принес что-то вкусное, начиная от рождественского печенья и заканчивая куриным соусом "буйвол", который очень понравился Марии.

"Я люблю этот чесночный хлеб", - сказал рядом с ней Бен, намазывая половину ломтика сыром с чьей-то тарелки.

"Это просто полумесячные булочки, масло и все такое, в основном", - сказала Мария.

"Но это не значит, что они не потрясающие", - сказал Бен. "Прими комплимент".

"Тогда я приму", - сказала Мария.

Бен сидел рядом с ней за большим столом, и трудно было не засмотреться на его мускулистые руки. Он был действительно в хорошей физической форме и когда-то занимался модельным бизнесом, прежде чем стать игровым персонажем. Некоторые из его фотографий были очень пикантными, на них он был в нижнем белье. На одной из них Бен приложил большой палец к

губам, словно пробуя что-то на вкус, а другой рукой стягивал белые трусы, обнажая мускулы в паху. Мария поглаживала себя пальцами раз или два в месяц, обычно за этим следовала тихая внутренняя мольба о том, чтобы Катрин простила ее. Ее чертовски мучила совесть.

Катрин не была частью компании. На ежемесячные вечеринки всегда приглашались близкие люди, и она всегда старалась присутствовать. Она управляла крытым игровым парком, куда Бен и еще один член команды "Мата Мата" ходили, чтобы провести исследование "альтернативных средств развлечения". Разумеется, все во имя науки YouTube. Бен и Катрин подружились, и теперь она была постоянным гостем в здании, даже время от времени принимала участие в нескольких видеороликах. Плейлист "Сделай макияж", который она сделала вместе с одним из сотрудников, пользовался огромным успехом среди подростков.

Как только закончился первоначальный ажиотаж вокруг еды, Проссер разразился веселой и благословенно короткой речью о том, как он ценит всех и чувствует, что они действительно собрались вместе, как одна семья. Он выделил Марию и двух других новых сотрудников, принятых на работу в этом году, и сказал им, что надеется, что они получили удовольствие. После этого он раздал подарки, подобранные вручную для каждого человека. Рождественские премии будут позже, но дела компании шли хорошо, и он любил баловать своих сотрудников, как бы странно это ни звучало для Марии, которая долгое время работала на работе, где работодатели чувствовали себя скорее враждебными существами.

Она открыла свой подарок - пару наушников "кошачьи уши", которые, как она упоминала, ей однажды приглянулись. То, что Проссер вспомнил об этом, было удивительно. "Я и не подозревала, что вы меня подслушали", - сказала она, прижимая коробку к груди и покачиваясь взад-вперед.

"Я и не думал", - сказал он. "Я бы хотел, чтобы это была моя заслуга, но эта идея принадлежала Бену".

"О, Бен!" сказала Мария и потянулась, чтобы погладить его по спине в знак благодарности. Катрин: "Ты выбрала лучший вариант, ты знаешь об этом?"

"Правда", - сказала Катрин.

"Да, это так", - согласился Бен, и его подруга толкнула его локтем.

Разговор перешел на рождественские традиции и планы на этот праздничный сезон. В начале года мало кто знал, чем будет заниматься. Даг и Дарси, два шеф-повара, собирались в отпуск в Испанию, где у них был запланирован вихрь дегустаций для содержания и для удовольствия. Проссер собирался лететь в Калифорнию, чтобы повидаться с семьей и немного позагорать перед неизбежными для Нью-Бейнбриджа минусовыми температурами января или февраля.

Мария, уроженка Флориды, спросила: "Здесь действительно бывает так холодно?".

Раздался хор утвердительных ответов, при этом почти все смотрели на перспективу с кислым видом. "А у вас?" спросила Катрин у Марии. "Едешь домой на праздники?"

Мария подумала о предыдущем Рождестве, о пьяной тираде отца на их ежегодной семейной встрече, о том, как ее братья встали и ушли со своими семьями. О его безостановочных нападках на ее решение переехать в Нью-Бейнбридж и ее выбор профессии, о его политических и религиозных взглядах и ее отсутствии морали, о полете на самолете, когда она тряслась от попыток не заплакать все время, пока они находились в воздухе. Даже сейчас, когда прошло семь месяцев, она все еще вздрагивала, и Катрин, должно быть, заметила это.

"Прости. Если это деликатная тема..."

"Нет, все в порядке", - сказала Мария, неловко чувствуя, что все смотрят на нее. "Я, наверное, пойду домой".

Катрин отпустила ее. Вечеринка продолжалась еще час. Напитки текли свободно, раздавался смех, и было сыграно несколько партийных игр. Это было хорошее время, но призрак отца Марии преследовал ее все это время. В конце концов Катрин и Бен уединились в главном офисе, подальше от всех остальных.

Катрин взяла ее за руку и сжала. "Мария, если я задела за живое, мне очень жаль. Мне правда жаль".

Мария огляделась вокруг и тихо сказала: "Рождество с моей семьей... это сложно".

"Я понимаю", - сказала она и снова прижалась к нему. "Бен и я, мы планируем провести неделю в моем родном городе. Это недалеко отсюда, всего час или около того. Если хочешь, у тебя есть открытое приглашение поехать с нами".

Бен кивнул. Мария широко улыбнулась, борясь с подступившими к глазам слезами. На этот раз хороших слез. Такие хорошие друзья, и она так и сказала. Она обняла их обоих, и они вернулись на вечеринку, чтобы больше не вспоминать об этом разговоре до ноября.

* * *

Бен ничего так не любил, как двойственность женщины в постели с ним. Катрин на улице, конечно же, не была Катрин между простынями. Милая, мягко говорящая женщина превратилась в сексуальную богиню, вопящую, сосущую, трахающуюся плотскую тварь, в любовницу, не похожую ни на одну из тех, что были у него раньше.

Гора одеял и пледов была сдвинута в сторону, и теперь она лежала, прижавшись щекой к хлопковому простыням, ее задница была высоко поднята в воздух, а он входил в нее снова и снова. "О, черт, о, черт, о, черт!" - кричала она. "Сильнее!"

Бен обхватил ее за талию и погрузился в нее с еще большей силой. Раньше он боялся, что причинит Кэтрин боль, когда она хотела его вот так, так грубо, как он мог, но она принимала каждую частичку его и отдавалась сполна.

Ему нравилось видеть ее в таком состоянии: закрытые глаза, приоткрытые губы, огонь рыжих волос, рассыпающихся по плечам и падающих на кровать, упругие выпуклости ее попки на фоне его собственной кожи. Он раздвинул ее до смешного широко, ее киска была тугой, но принимала каждую частичку его. Она испытала самый милый оргазм в мире. Когда ее руки сжались в кулаки, раскрываясь и закрываясь, как будто она работала с мячом для снятия напряжения, Бен понял, что Кэтрин была близка, и сейчас она сжимала воображаемую чертову штуку.

"Оххх, оххх, охнннх!" - вскрикнула она. Ее киска дрожала. "Уннн, охххх!"

Бен сильно толкнулся три, четыре раза, но он хотел кончить в стиле того утра, и вышел из нее. Кэтрин рухнула, и он оказался рядом, перевернул ее на спину, и она уставилась на него с глупой, довольной ухмылкой на лице. Он склонился над ее грудью и вогнал свой член в ее большие груди.

"Трахни мои сиськи, малыш, но кончи мне на лицо, сделай так, чтобы я капала на тебя...", - сказала она, ее голос звучал почти девичьей мольбой. Ему это нравилось, он любил ее так чертовски сильно. Катрин помогала ему, прижимаясь к нему грудью, когда он входил, входил и входил, ее пальцы касались больших розовых сосков, таких близких к цвету ее кремовой кожи. Вот так, вот так, вот так, и он отпрянул назад, положив кулак на член, поглаживая его, пока он целился. Она закрыла глаза, улыбаясь еще шире, и он кончил ей на лицо, так много от него, всегда так много от него для нее.

Все еще стоя на ней, он опустился назад, стараясь не упираться своим весом в ее живот. Они оба задыхались и передохнули минуту, затем Бен взглянул на беспорядок, который он оставил на лице своей девушки. "Господи. Я как... как Микеланджело".

"Ты любишь зефир и анчоусы на своей пицце и целый день тусуешься с гигантской крысой?"

Он засмеялся и рухнул боком на кровать. Она возилась с кончиной на своем лице, втирая ее в щеки, подбородок, губы. Она поймала его взгляд и поднесла последний кусочек ко рту, посасывая палец, внутрь, наружу, внутрь, наружу. Если бы им не нужно было идти на работу, это зрелище натолкнуло бы его на довольно злобные мысли о втором раунде.

"Я люблю тебя", - сказал он.

"Ты говоришь это сейчас, когда я размазываю твое детское тесто по своему лицу".

Он погладил ее по бедру. "Да. Это единственная причина".

"Тупица".

"Придурок".

"Я тоже тебя люблю".

Будильник на его телефоне зазвонил, и Бен перевернулся на спину, чтобы схватить его, вздыхая. "Нам нужно заработать наши миллионы, чтобы мы могли уйти на пенсию молодыми и я мог проводить весь день в постели с тобой".

"Мм. Мне нравится этот план".

Он выключил будильник и неохотно сполз с кровати. Катрин уставилась на его задницу, пока он наклонялся, чтобы взять пару джинсов, которые, как он был уверен, были достаточно чистыми для второго дня. Еще через несколько секунд она тоже выскользнула из постели, чтобы последовать за ним в ванную - самая странная привычка в ее отношениях. Ей было все равно, что он там делает. Если это был номер один, она прислонялась к стене внутри. Если это был номер два, она ждала снаружи, все время болтая с ним о пустяках.

Пока он принимал душ и брился, она сидела на горшке, и они говорили об ужине на День благодарения, который будет проходить у его тети и дяди в Нью-Бейнбридже. Когда он закончил, а она вымыла лицо, они поцеловались, и Бен оделся.

"Кстати о праздниках, мы не хотели бы снова пригласить Марию на Рождество?" спросила Катрин. Бен поджал губы, пытаясь вспомнить контекст разговора. "Помнишь июльскую вечеринку в офисе?"

"Ах да, точно, точно. Да, я спрошу ее. Ты не против?"

"Конечно".

"А твои родители?"

"Я спрошу их, чтобы убедиться, но я уверен, что они будут".

Он надел футболку Sega в винтажном стиле, сверху накинул спортивное пальто и взял ключи. "Я спрошу ее".

"Хорошо. Она мне нравится".

"Мне тоже".

Катрин усмехнулась. "Тебе нравится ее задница".

"И ее грудь".

"И эти глаза".

Бен счастливо вздохнул. "Эти глаза".

Мария была маленькой красоткой, без сомнения. Она была невысокой и стройной, но у нее была задница на несколько недель вперед. Ее грудь была бы скромной на более крупной фигуре, но на ее груди она выглядела потрясающе. Но именно ее лицо вдохновило Кэтрин и Бена на множество ролевых игр. У Марии были мечтательные глаза, и не только в том смысле, что они были красивыми. Она всегда выглядела потерянной в мыслях и воображении. Их подчеркивали темные брови, много макияжа и длинные ресницы. Девичьи, хотя это не совсем верно. Возможно, нестареющая.

Спокойствие и невинность ее лица были не просто внешностью. Она была хорошим человеком, милым и добрым, с легким намеком на наивность. Однажды Проссер признался, что беспокоился, что они могут оказаться "слишком" для двадцатидвухлетней девушки, поэтому Катрин и Дарси однажды вечером пригласили ее выпить и спросили Марию, чувствует ли она себя комфортно рядом с остальными. Мария, легкая и подвыпившая от одной порции "Текилы Санрайз", призналась, что никогда еще не чувствовала себя так уютно, как дома. Это привязало ее не только к Катрин, Дарси и Бену, но и к остальным членам команды.

"Бен?" спросила Катрин.

"Хм?"

"Если она... заинтересована, то мы?"

"Я думаю, ты знаешь мой ответ на это. Но да. Да." Он погрозил ей пальцем, и она подошла к нему. Он притянул ее к себе на колени и с любовью поцеловал в подбородок. "Но я не хочу разрушать то, что это такое. Я знаю, мы говорили о том, что хотим третьего, но если ты когда-нибудь скажешь, что это только ты и я..."

"В этом-то все и дело. Судя по тому, как она смотрит на тебя, я думаю, нам нужно быть очень осторожными. Я не отпущу тебя, а ты непустишь меня. Я люблю нас. Но кого бы мы ни привлекли, будь то Мария или кто-то другой, мы должны поставить их на один уровень с нами, иначе ничего не получится. Мы причиним им боль".

Бен изучал ее и медленно кивнул. "Хорошо."

"Мы даже не знаем, что она может быть заинтересована".

Мария была, и они оба были в этом совершенно уверены. Она смотрела не только на Бена, но и на Кэтрин. Влюбленность молодого видеомонтажера была скрыта лишь тончайшей оболочкой. Наоборот, слова Катрин были направлены на то, чтобы подтасовать их ожидания, сбить их собственные надежды. Но им обоим так нравилась Мария, и они обе согласились, что то, чего они хотят, - это поли-отношения со второй женщиной, что трудно было не надеяться.

"Я буду осторожен", - пообещал Бен.

Ему нужно было идти. Они поцеловались еще раз, он взял яблоко и крекеры, выходя за дверь, и Бен поехал на работу.

В офисе было много народу. Это был день их подкаста, и это означало, что многие люди слоняются по офису, а не снимают. Три группы по четыре человека в течение дня записывали материал в их аудиостудии. Группа Бена записалась первой, обсуждая новости кино и игр, а также то, во что они играли или смотрели. Он пришел, когда до начала записи оставалось двадцать минут. Мария была в кабине, все готовила. В этот день она выглядела потрясающе в облегающих белых брюках и подходящем топе, который подчеркивал ее пышную грудь и демонстрировал достаточно светло-коричневой кожи, чтобы Бен был пьян. Это был ее обычный красный пуловер, оставленный в кабинке, потому что ей всегда было очень холодно. Темные волосы были откинuty назад и закреплены заколкой с белым цветком на кончике, что еще больше соответствовало ее наряду. Когда Бен постучал, она подняла голову и тепло улыбнулась.

"Доброе утро!" - весело сказала она.

"Я не помешала, да?"

"Нет ничего такого, чем бы я не мог заняться, пока разговариваю".

"Хорошо." Он протянул крекеры, и она взяла три. "Мы с Катрин сегодня утром обсуждали планы на отпуск. Мы хотели снова пригласить тебя погостить у нас на Рождество". Он откусил кусочек крекера и сказал вокруг нее. "Ну, я говорю "у нас", но я имею в виду, что мы снимаем квартиру на неделю у их друга семьи. Там будет довольно мило. А потом мы будем делать большие дела с ее семьей".

Улыбка Марии дрогнула. "Я, эм..."

"О, эй, если у тебя есть другие планы..."

"Нет, у меня нет. Правда. I... Я просто..." Мария прикусила губу и покачала головой. Он вспомнил, как она отреагировала, когда они говорили о планах на Рождество в июле, какой раненной она тогда выглядела. Сам того не планируя, он шагнул в кабинку и обнял ее. Она прижалась к нему, прижалась щекой к его груди и фыркнула. "Спасибо тебе. Либо оставаться здесь, либо ехать домой во Флориду".

"У меня такое чувство, что ты не очень-то хочешь домой".

"Нет", - сказала она и отстранилась. "Но, пожалуйста, позволь мне помочь заплатить за аренду. У меня много денег, и..."

"Нет, эй, мы бы все равно это сделали", - сказал Бен. Он почувствовал, что она хочет избежать темы Флориды и семьи, и охотно согласился с ней. "Мы с нетерпением ждем вас".

"Тогда дайте мне знать, если я могу внести свой вклад или что-то еще. Пожалуйста."

"Сделайте еще те чесночные узелки из июля, и я думаю, мы сможем назвать это квадратом", - сказал он.

Она засмеялась. "Договорились."

* * *

Проходили недели, и вскоре пришло время ехать в Пайк Бридж с Катрин и Беном. Мария сидела перед окном своей гостиной, пытаясь читать и борясь с желанием в тысячный раз за это утро осмотреть себя в зеркале в ванной. Целая неделя с Беном и Катрин. Она корчилась при одной мысли об этом, такая нервная, взволнованная и очень возбужденная. Не то чтобы она думала, что что-то случится, но с тех пор, как Бен снова сделал приглашение, она придумала тысячу различных сценариев, где она окажется с одним из них - или с обоими.

Фантазии, она знала это. Но все же... Боже, они были такими привлекательными, милыми, веселыми и замечательными.

"Ты будешь классной", - сказала она себе. "Ты не будешь чудачкой".

Мария снова почувствовала себя подростком, путешествующим по дорогам с друзьями, чего у нее не было с тех пор, как она два года училась в колледже. Она и раньше проезжала через Пайк-Бридж, но никогда не останавливалась в маленьком городке за горами Гарпии.

<http://erolate.com/book/2562/62268>